

ЕГЭ — путь к катастрофе *И. Ф. Шарыгин*

Прежде всего, замечу, что я являюсь самым горячим и искренним сторонником Единого Государственного Экзамена. Я также за Всеобщую Справедливость и понимаю тех, кто мечтает о Вечном Двигателе.

Беда в том, что все это невозможно. В принципе. Но приблизиться, причем достаточно близко, и к тому, и к другому, и даже к третьему можно. А для этого необходимо четко понимать, о чем идет речь.

Все Единое и Государственное нам сегодня очень нужно. Нам нужна Система Единого Государственного Образования. Это необходимое условие выживания и развития России. Плодородный слой почвы легко разрушить. На его восстановление может уйти столетие. Система образования — это плодородный слой общества, из которого само общество и произрастает. Но этот слой — субстанция нежная и ранимая. Его очень легко разрушить. При этом не обязателен именно злой умысел (а в действиях наших реформаторов-модернизаторов от образования я вижу именно этот самый умысел). Достаточно и недомыслия, облаченного в самые благие намерения. Поэтому необходим Орган, общественный и независимый, который должен изучать, оценивать результаты деятельности Системы Образования, насколько эти результаты соответствуют потребностям общества, поставленным целям, тактическим и стратегическим. И стратегическим — в первую очередь. Образование не должно ориентироваться лишь на достижение ближайших, сиюминутных целей.

Нужен некий Центр Оценки Качества Образования (ОКО!). И Единый Государственный Экзамен нужен в первую очередь и даже постольку, поскольку он может помочь в этой оценке.

Беда же в том, что тот убудок, порожденный чиновниками Министерства Образования, который скрывается за аббревиатурой ЕГЭ, ни в коей мере не является Единым Государственным Экзаменом.

Впрочем, для нашей страны является привычным, когда название противоположно сути. У нас был социализм, характерной чертой которого была антисоциальность. Теперь возник капитализм, но какой-то дикий и криминальный. То есть дико криминальный. Есть нынче и демократия, управляемая демократия. Но управляемая демократия — это уже не демократия, подобно тому, как усеченный конус — вовсе не конус. Усеченное понятие нередко превращается в свою противоположность. Усеченная свобода — это тюрьма. Проводимое Министерством мероприятие под названием ЕГЭ не соответствует ни единой букве исходного понятия.

Оно не единое, не государственное. И это не экзамен.

Но именно поэтому ЕГЭ очень трудно критиковать. Представьте себе уродца, у которого все, абсолютно все, гадко и уродливо. С чего начать? Что главное, а что второстепенное? И получается, что, несмотря на шквал критики, общественность так и не может разобраться, что же такое ЕГЭ и что в нем особенно плохо. Изредка на телевидении возникают усеченные и усекаемые дискуссии. Один критик указывает на одну сторону. Другой — совсем другую. Обсуждают не ЕГЭ, а некоторые представления о нем. Причем нередко выступающие никакого представления о реальном ЕГЭ не имеют. Министр или кто иной вслух и косноязычно отвечает на какие-то свои мысли. А Министерство вкупе с прикормленными деятелями от образования тем временем продолжает свою разрушительную деятельность. И большая часть этой деятельности проходит в глубокой тайне.

Даже результаты ЕГЭ засекречены так, что Министерству Обороны в пору поучиться. Правда, возможно, что Министерство Образования само не знает достоверно этих результатов, да и не хочет знать. Действительность может оказаться хуже любых предположений, а наличие документов об этой самой действительности, пусть даже засекреченных, опасно для владельца самим фактом их существования, особенно в наше время торжества чернорыночных отношений.

И все же я, несмотря на недостаток информации и неверие в возможность оказаться услышанным, попытаюсь, хотя бы для себя лично, объяснить формально то, что на интуитивном уровне мне кажется абсолютно очевидным: чем и почему опасен ЕГЭ.

Начну с конца (или с начала). Насколько ВУЗ, зачисливший в ряды студентов школьника по результатам ЕГЭ, может быть уверен в том, что эти результаты соответствуют реальным знаниям этого школьника? Да что там знаниям! Насколько оценка за ЕГЭ соответствует возможностям школьника это самое ЕГЭ выполнить? Существует ли полная уверенность в том, что работа выполнена самостоятельно? Давайте проведем эксперимент. Предложим этому школьнику еще раз выполнить ту же самую работу. Интересно, каков будет результат?

Здесь я не затрагиваю другой, куда более важный, вопрос: Насколько с помощью ЕГЭ можно оценить уровень знаний и подготовки школьника? Может, как раз тех, кто способен самостоятельно получить на ЕГЭ высокие баллы и не следует принимать в ВУЗ? (Кстати, знакомство с материалами ЕГЭ по математике лишь подтверждают эти опасения.)

Нынешнее ЕГЭ призвано выполнить множество функций. Тут и выпускной школьный экзамен. Здесь же и вступительный экзамен, причем во все вузы России, а, возможно, и зарубежные, поскольку сейчас к ЕГЭ добавляют еще и требование соответствия международным стандартам, указанным в Болонской Конвенции. При этом идеологи ЕГЭ лицемерно говорят, что они заботятся о психическом здоровье школьников. Ведь раньше выпускнику приходилось сдавать (о, ужас!) два экзамена: школьный выпускной и вступительный в Вуз. Но, во-первых, вовсе не все сдавали экзамен в Вуз. И для какой, извините, надобности сдавать этот совмещенный экзамен тому, кто не собирается продолжать свое обучение. А, во-вторых, **тому школьнику, кто наоборот, хочет поступать в институт может и лучше и комфортнее сдавать экзамен как раз дважды** (и даже трижды, в случае неудачи), а не решать свою судьбу с помощью одного единственного испытания. При этом, чем проще задания этого самого ЕГЭ, тем хуже как раз для наиболее подготовленного и честного школьника. Он теряет право на ошибку. Любой человек без труда пройдет по дорожке шириной 1 м. Но поднимите эту дорожку на высоту 10 этажного дома. Вспомните также известный киносюжет, в котором герою предлагают испытание — 10 раз подряд зажечь обычную зажигалку. Если он это сделает, то получает роскошную автомашину. Но после первой же осечки ему должны отрубить палец. Великий Марадонна, способный 100 раз из 100 попасть с одиннадцатиметровой отметки в любую точку футбольных ворот, вдруг в самый ответственный момент не забивает пенальти. Если бы при этом он сдавал ЕГЭ, то его не взяли бы ни в одну команду.

Вот и получается, что ставки на этом экзамене столь высоки, что вынуждают даже самого лучшего и порядочного ученика искать способы подстраховки. Каковы эти способы, можно не объяснять. Но самое страшное здесь — это последствия для нравственного здоровья нового поколения.

Да! Мы знаем, что наше общество коррумпировано. Мы знаем, что наше общество криминализировано. Что коррупция и криминал глубоко проникли и в систему образования. Но оборотни и мутанты в системе образования гораздо опаснее своих коллег в правоохранительных структурах. Борьба с коррупцией и криминалом становится абсолютно бессмысленной, если не вести самую решительную борьбу с коррупцией и криминалом в системе образования. Это все равно, что пытаться вычерпать воду из дырявой лодки, не пытаясь заделать пробоины. **Коррумпированная система образования становится системой воспроизводства коррупции и преступности в обществе.**

Только не надо хватать меня за руку и требовать: А ты докажи!

Всем хорошо понятно, а тем, кто имеет хоть какое-то отношение к системе образования и известно, что программа компьютеризации образования, как одна из наиболее капиталоемких программ, породила такую коррупцию, что даже частичная реализация самой программы становится сомнительной.

Всем хорошо известно, что рынок учебной литературы не только коррумпирован. Он уже стал ареной для криминальных разборок.

Многим хорошо известно, что пресловутый НФПК (Национальный Фонд Подготовки Кадров), пропускающий через себя иностранные кредиты, направляемые в систему образования, стал центром кристаллизации коррупции в высших эшелонах чиновников от образования. Что выиграть по линии НФПК какой-нибудь конкурс или тендер со стороны и без серьезного "отката" невозможно.

Можно предположить, что серьезная коррупция организовалась вокруг огромной недвижности, принадлежащей многочисленным организациям в системе образования.

Но наиболее опасной с социальной точки зрения являются те виды коррупции, с которыми приходится непосредственно сталкиваться школьникам и их родителям. И на первое место здесь, конечно же, выходит коррупция на этапе поступления в Высшие учебные заведения. И это, следует признать, одно из тяжелых наследий советской системы образования, а точнее, последнего периода существования этой системы.

Ректоры и другие руководители Высших учебных заведений могут сколько угодно бить себя в грудь, разъясняя, какие прекрасные и честные люди отвечают у них за прием, но поговорите с абитуриентами и их родителями. Они вам популярно объяснят, как, где и почему. Есть места, куда, по общему убеждению, почти невозможно поступить, без серьезного блата или большой взятки. И первым делом вам назовут не какие-нибудь второразрядные и получастные Вузы, а самые что ни на есть престижные и элитные: Институт Международных Отношений, Высшую школу экономики, Медицинские институты, некоторые факультеты МГУ и прочее.

С этой коррупцией, разделенной по отдельным феодальным хозяйствам в принципе можно справиться. Было бы желание. Но его-то как раз и нет. Организаторы ЕГЭ хотят использовать естественное и накопившееся общественное недовольство в своих личных и корыстных целях.

Но нельзя строить на болоте. Невозможно избавиться от нарыва, не откачав гной.

И выходит, что ЕГЭ, который по заявлениям его вдохновителей должен стать средством борьбы с коррупцией на этапе перехода от школы к вузу, породит, уже порождает, такую коррупцию, которая способна полностью уничтожить существующую систему школьного образования. В результате вместо отдельных коррумпированных участков мы получим коррупцию, которая накроет систему образования сплошной коростой. И под нею образование просто задохнется.

Лицемерие организаторов ЕГЭ становится особенно очевидным, когда узнаешь, какие средства расходуются — разворовываются при проведении ЕГЭ. Бедным репетиторам и взяточникам из приемных комиссий они и не снились. Похоже, на ЕГЭ 2004 года будет израсходовано лишь из федеральной казны 1 миллиард 200 миллионов рублей, или, в более привычной валюте, 40 миллионов долларов. А сколько еще добавят из региональных бюджетов! Ведь себестоимость одного человека-ЕГЭ в регионах доходит до 3000 рублей. Да и криминальные структуры постараются не упустить возможности отмыть хоть часть своих денег.

Уже сегодня в регионах возникли различные конторы, большие и мелкие, легальные и не очень, готовые к сдаче ЕГЭ, гарантирующие за соответствующие деньги соответствующий результат. И это третий бюджет ЕГЭ, оценить размеры которого я не берусь.

Помнится, когда это самое ЕГЭ делало свои первые шаги, один известный общественный деятель, числящий себя по разряду учителей, со сладострастным цинизмом говорил, что через ЕГЭ к кормушке, расположенной между школой и вузом, смогут припасть и школьные учителя. Кажется, его мечта сбывается. Но не всем учителям еще доступны новые возможности. Надо бы позаботиться и о тех, кто не имеет отношения к выпускным классам. Впрочем, процесс уже пошел. И если взятки при поступлении в Вуз — это наследие советской эпохи, то взятки за поступление в первый класс и нелегально взимаемая плата за обучение — это уже достижения эпохи демократии.

Еще одной точкой кристаллизации коррупции традиционно останутся приемные комиссии. После того, как туда поступят документы поступающих (извините), и все, как на подбор, с высшими баллами по ЕГЭ, останется трудная, но приятная работа, отобрать лучших из лучших. И какие критерии, при прочих равных, станут решающими догадаться не трудно, а проверить невозможно. В конце концов, наша почта работает вовсе не, как часы, и вполне может оказаться, что документы затерялись по дороге или же пришли на следующий день, после официального зачисления. Так что бедному якутскому мальчику не стоит торопиться в Москву. Бедным в Москве делать нечего. Не те времена.

Я уже упоминал, что писать о ЕГЭ очень трудно, поскольку его порочность видна со всех сторон. И приходится, уже единожды или даже не единожды доказав что-то, делать это снова, подходя к ЕГЭ с другой стороны. Итак, снова сначала.

ЕГЭ в России проводится уже три года. Это пока эксперимент. Но в чем смысл эксперимента, какие гипотезы проверяются, непонятно до сих пор. Руководители Министерства заявляют, что эксперимент проходит с огромным успехом, и все новые и новые российские регионы заявляют о своем желании к этому эксперименту присоединиться. Но регионы сами по себе ни к чему присоединиться не могут и даже заявить о таком желании не способны. Ну, а региональным руководителям нетрудно внушить из центра трезвые мысли. С помощью рычагов материальных и административных. Остается лишь удивляться, почему еще не все регионы ввели у себя ЕГЭ.

Я не верю в искренность и правдивость репортажей с мест об успешности ЕГЭ, о том, что с его помощью удалось решить хоть какие-то проблемы. Но даже если это хоть отчасти так, никаких выводов после одноразового эксперимента делать нельзя. Система образования еще не адаптировалась к ЕГЭ. В конце концов, после первой дозы наркотика большинство людей испытывает самые лучшие чувства. Здесь (имею в виду и ЕГЭ и наркотики) самое главное — это отдаленные последствия и даже не очень отдаленные.

Концепция ЕГЭ (здесь я делаю большой комплимент в адрес организаторов ЕГЭ, утверждая, что существует какая-то концепция ЕГЭ, хотя сам я ее не видел и не знаю никого, кто ее видел) порочна уже тем, что предполагает, будто с помощью одного экзамена в один день (обработка результатов — отдельный вопрос) можно оценить качество подготовки ученика на всем диапазоне оценочной шкалы и по всем вариациям предметной программы. И в глубину, и в ширь. Это все равно, что устраивать соревнование, в котором принимают участие и начинающие любители, и лучшие профессионалы, и даже спортсмены, занимающиеся разными видами спорта.

Концепция ЕГЭ вступает в противоречие с простейшими законами физики. Невозможна передача сигнала со скоростью, превышающей скорость света. Невозможно в течение недели получить и обработать бланки ЕГЭ со всей России. Даже тестовые компании Нью-Йорка, накопившие огромный опыт в проведении тестовых испытаний, обладающие несравнимыми с нашим Центром Тестирования (насколько мне известно, именно этот центр проводит обработку результатов ЕГЭ) техническими возможностями и обслуживающие один пусть и мегаполис, тратят на свою работу месяц. Я не представляю, каким образом упомянутый Центр до сих пор каким-то образом справлялся с обработкой результатов ЕГЭ. Я не могу себе представить, каким образом он сможет справиться с этой работой в ближайшем будущем, когда ее объем значительно возрастет. Закрадывается подозрение, а вдруг все эти результаты — блеф. И компьютер в Центре просто выдает заранее запрограммированный результат, никак не связанный с тем, что подается на вход. А может, Министерство, как в известной сказке, предлагает этому Центру невыполнимую работу, ожидая, что тот наконец-то не справится с нею и тогда не него можно свалить неудачу с ЕГЭ. Боюсь, что последнее предположение не очень далеко от истины.

Выстроенная башня ЕГЭ еще кое-как держится за счет авральной работы отдельных служб и серьезных финансовых вливаний, большая часть которых, как и положено, испаряется на пути к конкретным исполнителям. Но как только и если только ЕГЭ от экспериментального режима перейдет к режиму стационарному, когда иссякнут финансовые потоки (а они уже иссякают), как только уберут руки, поддерживающие башню, она неизбежно рухнет и, чтобы не быть погребенным под ее обломками, руководители Министерства начинают поиски крайнего.

И еще об одной стороне ЕГЭ необходимо сказать. О содержании. Именно через содержание ЕГЭ в первую очередь влияет на школу, управляет ею. Не секрет, что в регионах, где проводится ЕГЭ, в течение последнего года дети не учатся, а лишь готовятся к сдаче ЕГЭ. Работа по созданию материалов для ЕГЭ очевидно должна согласовываться с образовательными стандартами. А как это можно сделать, например, в таком центральном для ЕГЭ предмете, как математика, если эти самые образовательные стандарты до сих пор не приняты? И вряд ли будут приняты до очередного ЕГЭ. Даже работы по созданию ЕГЭ и разработке математических стандартов ведутся отдельно друг от друга. Трудно подыскать нужное сравнение столь бредовой картине. Разве что сравнить с ситуацией, когда проектный институт еще разрабатывает новый типовой проект жилого дома, в то время как завод, не имеющий никакого

представления о будущем проекте, не знающий даже число этажей в новом типовом доме, уже приступил к производству строительных блоков.

В очевидное противоречие с первой буквой аббревиатуры ЕГЭ вступает система профилей, планируемая Министерством. В этой системе профилей ярким цветом сверкает богатое воображение Министерских чиновников. Но это предмет для отдельного и увлекательного разговора.

Уровень заданий в ЕГЭ таков, что над ними издеваются даже в телевизионных шоу. Это относится абсолютно ко всем предметам: гуманитарным, естественно научным и к математике. **Такой экзамен неизбежно и быстро выдавит из школы лучших профессионалов.**

И здесь я считаю необходимым добавить несколько слов о содержании конкретно ЕГЭ по математике. Остается лишь удивляться, где руководители Министерства смогли отыскать нужных специалистов, заплечных дел мастеров, которые с очевидным удовольствием втискивают живой организм математики в приготовленное ей прокрустово ложе, безжалостно отсекая наиболее значимые и жизнеспособные ветви. Возможно, эти самые руководители хотят доказать, что российское математическое образование далеко не лучшее в мире. Могли бы ограничиться и личным примером, ведь во главе Министерства нынче находятся люди, которые по какому-то недоразумению считаются математиками.

Получается, что небольшая группа лиц, назначенная чиновниками из Министерства, то есть нелегитимная с точки зрения профессионального сообщества, с дурным вкусом и сомнительной квалификацией, задает направление развития, точнее деградации математического образования.

Еще в конце 2002 года я опубликовал в газете "Математика" статью, в которой показывал, каким образом можно было сдать ЕГЭ 2002 по математике, не зная математики. Ну и что? А ничего. ЕГЭ 2003 по математике оказалось еще гаже. Можно много говорить о содержании ЕГЭ по математике. Но для этого нужна профессиональная аудитория. И я ограничусь одним, но очень важным замечанием. В ЕГЭ полностью отсутствует Геометрия. Но это и понятно, ведь именно Геометрия никак не вписывается в преступные замыслы модернизаторов от образования, мешает им уже одним фактом своего существования.

С точки зрения содержания ЕГЭ (я говорю о математике, но, похоже, это верно и для других предметов) мы еще раз убеждаемся в порочности идеи совмещения в одном экзамене разных функций. Школьный выпускной экзамен — это формально экзамен по Алгебре и Началам Анализа, в то время как вступительный экзамен — это экзамен по математике. И если для большинства Вузов школьные знания по Началам Анализа мало значимы, то геометрические умения как раз очень важны, поскольку именно Геометрия является одним из основных инструментов для выявления одаренных детей.

Сохранение ЕГЭ в его нынешнем формате означает уничтожение школьной Геометрии. Уничтожение школьной Геометрии является актом геноцида, подрывающим интеллектуальное, нравственное (а может, и физиологическое) здоровье нации.

Недавно мне довелось посетить Китай. В Китае дети учатся 12 лет (начиная с 6-летнего возраста). Традиционно Геометрия в китайских школах преподавалась с 7-го по 12-й классы. В последнее время было высказано много критических замечаний в адрес традиционного содержания школьного курса Геометрии. Предлагали даже исключить Геометрию из школьных программ. Но после обсуждений было принято иное, еще более радикальное решение: новые учебные программы предполагают изучение Геометрии, причем содержательной Геометрии, уже с 1-го класса (!)

В музее, расположенном в туристической зоне возле Великой Китайской Стены, я прочитал надпись: "Образование — основа патриотизма".

Представляю, с каким удовольствием либерал-западник в этом месте напомним, что "Патриотизм — последнее убежище негодяя". Именно так, но адресовать это последнее изречение следовало бы за океан, в Соединенные штаты, или же поближе, например, во Францию, где слепой патриотизм буквально пропитывает атмосферу. Нам же пора понять, что патриотизм — это Святое, что патриотизм — цемент, крепящий кирпичи здания государства, но только не следует отдавать его на откуп военным и политикам и даже спортсменам.

Меня могут также обвинить, что я сгущаю краски, пытаюсь превратить достаточно безобидное явление, каковым может показаться ЕГЭ, в какую-то страшилку. А мне вспоми-

нается одна история, услышанная в далеком детстве в пересказе Маршака. Заканчивается эта история такими строчками: "Враг вступает в город, пленных не щадя, потому что в кузнице не было гвоздя".

Сегодня мы сталкиваемся с историей наоборот.

Четыре ноги у государства для опоры и передвижения: Образование, Культура, Армия и Экономика. И до последнего времени Образование для России являлось одной из самых надежных опор. Но вот недавно в эту ногу стали вколачивать гвоздь под названием ЕГЭ. Причем вколачивают его не в ороговевшее копыто, а в живую ткань. И пока не поздно, пока процесс не стал необратимым, гвоздь этот необходимо удалить.

И еще я хочу задать один вопрос и адресовать его не руководителям Министерства Образования, которые давно никого, кроме самих себя, не слышат. Свой вопрос я адресую высшему руководству страны, которое неоднократно заявляло, что Образование — одна из самых приоритетных сфер деятельности Российского Государства. **Как могло случиться, что такое масштабное мероприятие как ЕГЭ, не решившее ни одной из массы проблем, стоящих перед Образованием, которое в принципе не могло их решить, которое наоборот создало целую гору новых и неразрешимых проблем (и надо обладать какой-то сверх некомпетентностью, чтобы не увидеть это заранее), тем не менее продолжает раскручиваться, а руководители Министерства Образования, ответственные за это, остаются на своих постах, вместо того, чтобы... ?**

Вопросы К Министерству Образования России О Едином Государственном Экзамене

Пошел четвертый год эксперимента под названием ЕГЭ. Вскоре эксперимент должен закончиться. Прежде чем принимать решение, что делать дальше, необходимо подвести итог эксперименту, дать ему всестороннюю оценку. И сделать это должны не чиновники из Министерства, а соответствующая Комиссия, состоящая из независимых экспертов. Именно это, кстати, и записано в государственных документах. А для того, чтобы выводы этой Комиссии были бы достаточно обоснованными, следует провести широкую дискуссию, посвященную результату эксперимента по введению ЕГЭ. Министерство же должно дать подробный и проверяемый отчет, научный, технический и финансовый. И чтобы помочь Министерству сделать этот отчет, следует сформулировать ряд конкретных вопросов, на которые необходимо получить конкретный и правдивый ответ.

1. Существует ли концепция, техническое задание, рабочий проект эксперимента по введению ЕГЭ, а также научные гипотезы, проверяемые в ходе эксперимента, и критерии для оценивания результатов? И если да, то как и где с этим можно ознакомиться?
2. Почему Минобразования России не открывает для общественности результаты ЕГЭ по различным регионам, предметам и годам?
3. Почему Минобразования России не открывает для общественности размеры финансирования ЕГЭ, в том числе с разбивкой по регионам и на одного выпускника?
4. Какие управленческие решения Минобразования приняло и планирует принять по результатам ЕГЭ, определенным за последние три года?
5. Планирует ли Минобразования России персональную ответственность руководителей органов управления образованием в регионах и по России в целом за качество образования, определенное по результатам ЕГЭ?
6. Считает ли Минобразования России результаты ЕГЭ достаточно достоверными для того, чтобы на их основе принимать управленческие решения?
7. Рассчитывало ли Минобразования России экономическую эффективность от внедрения ЕГЭ?
8. Считает ли Минобразования возможным безупречное проведение ЕГЭ в помещениях образовательных учреждений и с участием работников образования, чью деятельность практически невозможно контролировать, нарушения невозможно зафиксировать, а наказания невозможно осуществить? В уголовном кодексе соответствующих статей нет!

9. Считает ли Минобразования России научно обоснованным объединение в одной процедуре ЕГЭ требований к итоговой аттестации и к отбору наиболее подготовленных поступающих для обучения в вузе?

10. Каким образом формируются коллективы, разрабатывающие задания ЕГЭ?

11. Имеются ли заключения отечественных и зарубежных ученых сообществ о научной обоснованности, организационной возможности и целесообразности российского ЕГЭ?

12. Считает ли Минобразования России, что нарушения технологии ЕГЭ полностью исключены и что в учительской и ученической среде не будут создаваться преступные сообщества и технологии по формированию фальсифицированных результатов?

22.11.03г.